КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го октября № 19. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ

предъ началомъ лекцій въ харьковскомъ университетѣ, сказанная въ университетской церкви профессоромъ богословія, протоіереемъ В. Добротворскимъ, 1-го сентября 1867 года.

Въ основаніи добраго дѣла—ученія вы полагаете доброе начало—молитву къ Богу, Подателю добра. Молитва справедливо называется дыханіемъ богоподобной души; сколько необходимо для жизни тѣлесной сообщеніе съ воздухомъ посредствомъ дыханія, столько же и для жизни нашего духа необходимо внутреннее общеніе съ Богомъ посредствомъ молитвы. Чрезъ это духовное—такъ сказать—дыханіе мы воспринимаемъ въ себя животворящее вѣяніе Духа Божія и такимъ образомъ изводимъ Его благословеніе на наши дѣла и предпріятія. То благое дѣло, на которое мы нынѣ испрашиваемъ благословенія Божія, особенно любезно и дра-

гоцѣнно въ очахъ Божіихъ; кто ищетъ паче всего премудрости, для того Богъ открываетъ всѣ щедроты своей любви. Потому наше молитвенное обращеніе къ Нему о мудрости служитъ залогомъ успѣховъ въ ея познаніи, но залогомъ вѣрнымъ тогда, когда мы не только при началѣ добраго дѣла обращаемся къ Богу, но и во все продолженіе своего дѣла будемъ сохранять тоже отношеніе къ Подателю благихъ, которымъ ознаменовано самое начало. Свойство вашего дѣла—въ особливости таково, что его благоуспѣшное теченіе не мыслимо и не возможно безъ твердыхъ нравственно-религіозныхъ началъ.

Доколѣ вы учились въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, вы въ своихъ дѣйствіяхъ управлялись преимущественно волею другихъ; жизнь ваша была заключена въ опредѣленныхъ рамкахъ подробныхъ правилъ, текла подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ вашихъ воспитателей. Но здѣсь, въ высшемъ училищѣ знаній, довѣріемъ къ вамъ всемилостивѣйшаго Государя, вы поставлены на равнѣ съ другими гражданами. Предъ вами открывается обширное поприще жизни со всѣми выгодами самостоятельнаго труда, но и со всѣми своими искушеніями и опасностями. Гдѣ молодой волѣ взять силы, чтобы среди разнообразныхъ путей, часто ведущихъ въ пагубу, твердо держаться единаго благаго для васъ, хотя узкаго и нерѣдко скорбнаго пути труда. Какъ уберечь нравственную чистоту, свѣжесть и ясность духа столь необходимыя для успѣшнаго пріобрѣтенія и усвоенія высшихъ знаній? Старайтесь преуспѣвать въ позна-

нiи Того, Кто отселѣ остается вашимъ единственнымъ постояннымъ руководителемъ на многотрудномъ пути самостоятельной жизни,—Кто изрекъ намъ о Себѣ: *Азъ есмь путь.* Обращайтесь къ Нему умомъ и сердцемъ, и Онъ управитъ стопы ваши во благое, просвѣтитъ сердца ваши и разумѣнiя ваши.

Поприще науки несравненно обширнѣе той сферы жизни, которая предъ вами открыта; оно необъятно. Не въ силахъ одного человѣка обнять своимъ разумѣнiемъ безпредѣльную область бытiя, овладѣть всею массою знанiй, предлагаемыхъ современною наукою. Потому—то вы, соединенные здѣсь предъ лицемъ Бога разумовъ, у самаго источника всякаго бытiя и познанiя, разойдетесь потомъ на дѣло свое и на дѣланiе свое по избраннымъ вами областямъ единаго царства Божiя. Вы—дѣлатели въ различныхъ вертоградахъ единаго небеснаго Дому владыки, Которому должны воздать плоды во времена своя. Помните же, что избранная каждымъ изъ васъ область наукъ есть частная; потому нельзя на основанiи фактовъ, только ею одною представляемыхъ, составлять сужденiе о всемъ царствѣ Божiемъ. Но отъ нея ваша мысль невольно обращается къ общимъ вопросамъ бытiя. Смотрите на это обращенiе, какъ на доказательство той неразрушимой связи, которая соединяетъ каждую область бытiя съ Творцемъ и Зиждителемъ всяческихъ и направляетъ насъ къ познанiю Отца свѣтовъ. И въ свѣтлой области науки, какъ свидѣтельствуетъ ея исторiя, возможны пути, ведущiе къ мраку и лжи. Не малая опасность для молодыхъ умовъ состоитъ въ томъ, что изъ немногихъ, можетъ быть не-

совсѣмъ сознанныхъ фактовъ, поспѣшно дѣлаютъ общіе выводы и заключенія, составляютъ цѣлыя воззрѣнія и теоріи. Кромѣ внутренней несостоятельности научной незрѣлости, эти скороспѣшные выводы и воззрѣнія обольщаютъ умъ мнимымъ всезнаніемъ, отвлекаютъ его отъ прямаго и положительнаго изученія дѣла. Чтобы устоять противъ этихъ омрачающихъ призраковъ, чтобы сохранить свой умъ трезвымъ, свѣтлымъ, всегда способнымъ производить строгія, вполнѣ научныя заключенія,—надобно имѣть сильную любовь къ истинѣ вѣчной, неизмѣняемой,—обращать свои мысленные взоры къ Тому, Кто возвѣстилъ о Себѣ: *Азъ есмь истина; ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ.*

Сама эта вѣчная Истина, ѵпостасная Божія Премудрость, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, да укрѣпитъ васъ въ трудѣ, въ разумѣніи и во всякомъ дѣлѣ благомъ. Аминь.

ПИСЬМА ИЗЪ ПОДЛЯСЬЯ.

IV.

Ипатій Поцей, завѣряя русское духовенство, что папа оставляетъ имъ всѣ обряды и обычаи восточной церкви, безъ сомнѣнія вѣрилъ въ этомъ случаѣ въ непогрѣшимость папскаго слова. Дѣйствительно, вскорѣ затѣмъ цѣлый рядъ папскихъ буллъ увѣрялъ унитовъ въ томъ, признавая восточные обряды святыми и богодухновенными, и уподобляя различіе въ обрядахъ единой церкви различію «цвѣтовъ въ природѣ и красокъ въ картинѣ, но слово папы всегда было слишкомъ грѣшнымъ и даже вѣроломнымъ. Изъ Рима выходили желанія, совершенно обратныя смыслу словъ его, и, при пособіи лучшихъ слугъ его—езуитовъ, достигали своей цѣли независимо отъ буллъ Едва прошло тридцать лѣтъ со времени брестскаго собора, какъ въ самой средѣ унитовъ (Римъ себѣ—сторона) является написанное даровитою рукою (Мелетія Смотрицкаго) глубокое порицаніе духа и характера восточной церкви, т. е. того, что составляетъ душу всего богослуженія и обрядовъ церковныхъ и что одно даетъ имъ жизнь и самостоятельный строй. Ни авторъ, ни все современное ему унитство не подозрѣвали тогда результатовъ этаго порицанія. Но они скоро начали показываться. Чрезъ десять слишкомъ лѣтъ послѣ сего (1640 г.), другой унитъ (Кассіанъ Саковичъ), въ обширномъ

своемъ памфлетѣ (Kamień), съ непомѣрною жолчью и цинизмомъ осмѣялъ всѣ богослужебныя понятія, всѣ обрядовыя дѣйствія и всѣ уставы унитовъ и православныхъ, и сказалъ въ заключеніи, что единственное средство для унитовъ (и православныхъ) исправить свое богослуженіе, это—бросить его отъ начала до конца и всецѣло принять богослуженіе и обряды римской церкви, что онъ самъ тогда же сдѣлалъ, принявъ чистое латинство. Такимъ образомъ унія, едва проживъ 45 лѣтъ, уже совершила полный вѣкъ свой; только слѣпые изъ унитовъ не видѣли, что унія есть только мостъ, чрезъ который проходятъ съ востока на западъ и на которомъ Римъ никому не желаетъ располагаться на цѣлую жизнь. Въ то же время нельзя было не призадуматься надъ тѣмъ обстоятельствомъ, что высшіе русскіе дворянскіе роды совершенно пренебрегали уніею и изъ православія переходили прямо въ латинство. Но масса тогдашняго унитскаго духовенства не вдавалась ни въ какія подобныя разсужденія и свято хранила всѣ свои обряды и обычаи, допуская въ нихъ единственное дополненіе, именно—поминовеніе папы; она продолжала пользоваться только тѣми богослужебными книгами, которыми пользовалась и до брестскаго собора, а такъ же печатаемыми въ православныхъ типографіяхъ Стрятина, Острога, Кіева, Львова, Могилева и др.—Но езуитизмъ усиленно работалъ въ высшемъ унитскомъ духовенствѣ и въ средѣ василіанскихъ монаховъ, и для успѣха своего дѣла наполнялъ обѣ эти среды своими членами, принимавшими для вида унію: онъ порѣшилъ превратить весь восточный обрядъ въ простыя краски и цвѣты и создать изъ нихъ особую картину, на которой не было бы и слѣдовъ духа

и характера церкви восточной. Съ этою-то цѣлію задуманъ былъ соборъ Замойскій (1720 г). Полонизмъ шелъ объ руку съ езуитизмомъ: такъ какъ брестская унія не достигала желанныхъ имъ цѣлей, или вяло шла къ нимъ, то тогда же явился на одномъ изъ сеймовъ проэктъ объ уничтоженіи ея и обращеніи всѣхъ унитовъ въ чистое католичество. Это было сильнымъ побужденіемъ для представителей уніи рѣшительно подумать о судьбѣ ея, и соборъ унитскій поспѣшилъ собраться въ Замостьѣ. Но на этомъ соборѣ предсѣдательствовалъ чистокровный католикъ—кардиналъ Гримальди; унитскій митрополитъ того времени, Левъ Кишка, былъ питомцемъ езуитовъ; дѣлопроизводителями собора были василіанскіе монахи... «Унитскія богослужебныя книги—говорилъ соборъ—неисправны (правда), текстъ и редакціи ихъ различны и во многомъ испорчены (правда), нужно свести ихъ въ одну редакцію, въ одинъ текстъ (такъ въ православно—русской церкви то же сдѣлано при патр. Никонѣ); востокъ отпалъ отъ церкви Христовой, и потому всѣ исправленія въ унитскомъ богослуженіи должны быть сдѣланы по образцамъ церкви римской. Нужно опредѣлить въ каждомъ обрядѣ главную *мысль* его, нужно дать болѣе логическій и строгій *ходъ* этой мысли, нужно исправить *текстъ* обрядовый (богослужебныя унитскія книги попрежнему исповѣдывали исхожденіе св. Духа отъ отца, не говорили о ключахъ церкви, данныхъ ап. Петру, не знали чистилища, не знали ни формы, ни матеріи въ таинствахъ, и проч. и проч.), наконецъ нужно опредѣлить все *поведеніе священника* при совершеніи обряда» и для всѣхъ этихъ опредѣленій, отмѣнъ, пополненій и поправокъ указанъ былъ одинъ и тотъ же идеалъ—

римское богослуженіе. Такимъ образомъ мысль, духъ и характеръ, что составляетъ сущность и жизнь обряда, безусловно изгонялись изъ унитскаго богослуженія; органическій обрядъ долженъ былъ сдѣлаться сначала простымъ матеріаломъ, изъ котораго потомъ построено будетъ зданіе по мысли и духу церкви римской. Извѣстно, какъ приняло эти опредѣленія все низшее унитское духовенство и міряне: Льва Кишку называли измѣнникомъ уніи, василіанскихъ монаховъ предателями, сами епископы унитскіе не довольны были этимъ соборомъ, участники собора боялись показываться въ средѣ приходскаго духовенства и народа. Потому то болѣе тридцати лѣтъ послѣ этаго собора никто не рѣшался исполнить опредѣленій его относительно богослуженія, и богослужебныя книги оставались нетронутыми.—Но старыя книги отъ времени уничтожались; привиллегія печатанія церковныхъ книгъ перешла отъ измелчавшихъ и обѣднѣвшихъ братствъ въ руки митрополитовъ и василіанъ; высшее унитское духовенство наполнялось воспитанниками езуитовъ, піаровъ и василіанъ, успѣвшихъ уже открыть свои школы по образцу своихъ учителей. Только тогда епископъ (послѣ митрополитъ) Аѳанасій Шептицкій и Почаевскіе василіане (въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка) рѣшились выпустить въ свѣтъ постепенно цѣлый кругъ богослужебныхъ книгъ въ исправленномъ видѣ и съ той-то поры пошли гулять по свѣту такъ называемыя унитскія богослужебныя книги, которыхъ до того времени не было не смотря на то, что унія существовала уже болѣе 150 лѣтъ.—Періодъ появленія и особеннаго потомъ размноженія этихъ новыхъ книгъ совпадаетъ съ временами послѣдней агоніи и раздѣловъ польскаго

королевства. Въ Украйнѣ и Бѣлоруссіи съ новыми силами поднялась притихшая было борьба православныхъ съ унитами, сильно поддерживаемая Россіею, которая не скрывала болѣе своихъ намѣреній въ отношеніи къ этимъ русскимъ краямъ. Вслѣдъ затѣмъ Екатерина II присоединила Бѣлоруссію къ Россіи. Наступила судорожная работа въ унитствѣ; ополяченное мелкое дворянство унитское толпами принимало католичество; унитское духовенство, занятое дотолѣ стороживаніемъ своихъ границъ со стороны католичества, бросилось теперь всѣми своими силами къ границамъ со стороны православія, и начало рвать всѣ нити связующія съ нимъ унію и точно означать, что принадлежитъ ей а что—*схизмъ*. Начались поголовная стрижка волосъ и бородъ, замѣна рясъ сутанами (1), рѣшительное изгнаніе старыхъ богослужебныхъ книгъ, обязательность и для сельскихъ священниковъ польскаго языка во всѣхъ оффиціальныхъ отношеніяхъ и т. под. Никогда—ни прежде, ни послѣ—унія не считала въ своей средѣ столько ученыхъ людей, какъ считала ихъ въ то время; никогда унитская литература не была такъ богата разными своими продуктами; образованіе проникло во всѣ слои духовенства, во всѣхъ «школахъ» и «академіяхъ» много было унитскихъ воспитанниковъ и въ типографіяхъ печаталось множество сочиненій унитскихъ «umiejętnych ludzi» (ученыхъ) —Но

---

(1) Приходское Холмское и Подлясское духовенство окончательно остриженo и одѣто въ сутаны Холмскимъ епископомъ Рылломъ, во время празднованія въ Холмѣ коронаціи иконы Божіей Матери, находящейся въ холмскомъ каѳедральномъ соборѣ.

присоединивъ къ Россіи Бѣлоруссію, Екатерина оставила за Польшею Подлясье, Холмщину, Украйну, Волынь, Галиція же отошла къ Австріи. Такимъ образомъ центръ уніатства былъ разбитъ, и пока въ каждомъ изъ этихъ трехъ государствъ формировалось особое правильное управленіе унитствомъ, приходы, благочинія и цѣлыя епархіи, не зная, куда обращаться съ своими дѣлами, привыкали къ произволу и неповиновенію епархіальной власти. Едва сформировались отдѣльныя унитскія управленія, какъ послѣдовало новое раздѣленіе Польскаго королевства и новое раздѣленіе унитскихъ областей. Еще не успѣли обозначиться эти новыя границы, какъ послѣдовало опять новое разграниченіе ихъ. Вскорѣ затѣмъ послѣдовали Наполеоновскіе перевороты и образовалось Варшавское Герцогство, а потомъ Польское Царство. Впродолженіи этаго періода, Подлясье и Холмщина переходили отъ Польши къ Австріи, отъ Австріи къ Герцогству Варшавскому, отъ него къ Россіи. Среди этаго долгаго и сильнаго замѣшательства не дремало одно польско-католическое духовенство: цѣлыя сословія унитскія, множество унитскихъ мѣстечекъ, деревень и поселковъ очутилось въ паствѣ его. Въ то же время, унитское духовенство, въ усиліяхъ крѣпко оградиться со стороны православія пріучалось болѣе и болѣе къ дикому личному произволу въ дѣлахъ своей вѣры и богослуженія. Послѣдній раздѣлъ Польши едва совершился, какъ вся Украйна очистилась отъ уніи. Вскорѣ за тѣмъ для всѣхъ дѣлалось очевиднымъ, куда направляется движеніе, возбужденное въ средѣ бѣлорусскихъ унитовъ. Холмское и Подлясское духовенство, въ особенности послѣднее, прежде другихъ состарѣвшееся въ полонизмѣ и непо-

средственно руководимое Яновскою каѳедрою, образуя отдѣльную, независимую ни отъ какихъ унитскихъ управленій епархію, болѣе всѣхъ предавалось произволу въ очищеніи уніи. Воображая погоню за собою страшной схизмы, оно бѣжало—бѣжало, то уродуя на себѣ, то съ брасывая съ себя и покидая на распутіяхъ свою одежу, чтобы не быть узнаннымъ, не слушая голоса своихъ предводителей, силившихся умѣрить ретивость бѣга его и кормясь по дорогѣ крохами, подаваемыми ему польско-католическимъ духовенствомъ, которое лѣвою рукою подавало ему хлѣбъ и указывало дорогу къ спасенію отъ призрака схизмы, а правою обкрадывало его дочиста и уничтожало брошенную на дорогѣ одежу.

Куда же именно оно бѣжало и чего именно хотѣло достигнуть? Въ школахъ езуитскихъ и піарскихъ, въ которыхъ воспитывалась интеллигенція унитская, и во всѣхъ *ученыхъ* бесѣдахъ унитскаго духовенства съ латинскимъ, самымъ оживленнымъ предметомъ были отношенія восточной церкви къ западной и въ частности параллель между богослуженіемъ и обычаями востока и—запада. Тридентскій соборъ окончательно обработалъ католическій *Миссалъ* (служебникъ), *Ритуалъ* (Требникъ), а Петриковскій соборъ (1628 г.) тщательно собралъ всѣ обряды обще-католическіе и мѣстные, и издалъ ихъ въ безусловное руководство для польскаго духовенства съ длинными и самыми подробными описаніями и опредѣленіями всѣхъ священническихъ дѣйствій при исполненіи обряда. Каждый обрядъ получилъ здѣсь стройный и строгій видъ. Въ немъ опредѣляется главная его мысль, выражаемая извѣстнымъ обрядовымъ дѣйствіемъ (materia forma), и развитіе ея, такъ что каждый обрядъ имѣетъ въ себѣ (по требованію Аристотелевой логики)

приступъ, причину, объясненіе, сущность дѣла, выводы и заключеніе, почему на простой взглядъ система его кажется дѣйствительно стройною и вполнѣ раціональною. Римское богословіе точно и опредѣленно указываетъ въ этомъ обрядѣ фазисы благодати Божіей т. е. въ какомъ именно моментѣ его зачинается, въ какомъ существенно открывается и въ какомъ завершается дѣйствіе ея. Но самый обрядъ—продолжаетъ тоже богословіе—есть только орудіе въ рукахъ священника; посредствомъ этаго орудія, *онъ* совершаетъ таинство, *онъ* низводитъ на христіанина благодать Божію, *онъ* крещаетъ (1) и под., онъ есть Minister таинства церковнаго. Это богословіе принимаетъ за догматъ слѣдующее, ужасное для христіанина положеніе: «если священникъ, при совершеніи таинства, не сосредоточился на немъ всею своею мыслію и желаніемъ (intentio), то таковое не совершится.» (По чемъ знать, гдѣ были мысли ксендза, совершавшаго крещеніе надъ N, и гдѣ для этого N увѣренность, что онъ дѣйствительно сподобился благодати крещенія?!). Чтобы предохранить вѣрующихъ отъ ужасныхъ послѣдствій такой вины священника, римская церковь его самаго поставила въ тиски при совершеніи обряда. На поведеніи священника при совершеніи обряда Тридентскіе и Петриковскіе систематизаторы обряда сосредоточили преимущественное свое вниманіе. *Миссалъ* и *Ритуалъ* со

---

(1) Это выражаетъ священникъ при совершеніи таинства и словами, знаменующими полное дѣйствіе благодати: «ego baptizo te... епископъ: ego confirmo (муропомазаю) te...»

всею подробностью опредѣляютъ какъ приготовленіе священника къ совершенію таинства, такъ и поведеніе его при самомъ служеніи; ему указано: гдѣ и какъ въ этомъ случаѣ ступить, стать, наклониться, преклонить колѣно, стать полуоборотомъ, опустить, поднять, развести и сложить руки, куда и какъ вперять взоръ, какое чувство выражать въ своемъ лицѣ и во всей своей фигурѣ,—вообще всѣ пріемы и декораціи благоговѣнія опредѣлены здѣсь подробно и строго.

Восточный обрядъ, по наружности своей, дѣйствительно не представляетъ строгой логической системы—вычищенной, вылощенной; онъ есть собраніе различныхъ богослужебныхъ дѣйствій, представляющихъ только въ общемъ видѣ ходъ богослужебной идеи. Восточная церковь, принявъ эти дѣйствія и цѣлые обряды отъ апостоловъ и преемниковъ ихъ, никогда не рѣшалась мудрить надъ ними по правиламъ измѣнчивой человѣческой логики, но свято соблюдала ихъ во всей цѣлости, какъ священное наслѣдіе отъ древнѣйшей церкви Христовой и какъ знаки непостижимаго и вполнѣ свободнаго откровенія людямъ и дѣйствія благодати Божіей. Священникъ восточной церкви есть только служитель, а не Minister обряда; интенція его остается при немъ и не вліяетъ на значеніе обряда и силу благодати,—ему предоставляется полная свобода внутренняго расположенія и выраженія его, почему, за рѣдкими исключеніями, ему не предписываются наклоненія, характеръ оборотовъ, положеніе рукъ и проч. Божественная благодать дѣйствуетъ въ обрядѣ таинственно и вполнѣ свободно и самостоятельно, *она* крещаетъ, *она* запечатлѣваетъ дары

св. Духа въ душѣ христіанина, *она* таинственно соединяетъ его съ Богомъ (*).

На которой сторонѣ болѣе христіанскаго смысла, истинной жизни и истиннаго христіанскаго духа и характера, это очевидно. Въ римско-католическомъ обрядѣ все проникнуто деспотизмомъ: священникъ находится въ тискахъ многочисленныхъ предписаній, обрядъ—въ тискахъ священника, благодать—подавлена обрядомъ. Въ восточномъ обрядѣ, напротивъ, всюду полная свобода. Обрядъ свободенъ отъ насилій измѣнчивой логики, благодать Божія дѣйствуетъ въ немъ вполнѣ свободно, священнику предоставляется полная свобода внутренняго расположенія и наружнаго поведенія, вѣрующіе свободны отъ безусловнаго значенія для нихъ этаго расположенія и поведенія. Вотъ духъ восточнаго обряда, истинный христіанскій духъ. *Идѣже духъ Господенъ, ту и свобода*, учитъ ап. Павелъ. Гдѣ нѣтъ истинной христіанской свободы, тамъ оскудѣлъ духъ Господень. Восточные христіане имѣютъ двойное преимущество предъ римскими христіанами: 1) первые молятся въ обрядѣ точно такъ же, какъ молились ближайшіе пріемники св. апостоловъ и величайшіе отцы первыхъ вѣковъ христіанства, послѣдніе совершенно передѣлали составъ и текстъ древняго обряда и наполнили его множествомъ позднѣйшихъ вставокъ и мудрованій; 2) въ отношеніяхъ къ обряду и благодати мы, восточные христіане, не рабы, а свободные дѣти Божіи. Восточный обрядъ полонъ жизни, священникъ имѣетъ въ немъ всю возможность пред-

---

(1) Это и выражается формулами: «крещ*ается* рабъ Божій.. причащ*ается* рабъ Божій...»

ставлять собою не заказной, не механичесскій, но самый жизненный примѣръ благоговѣнія молитвеннаго; латинскій же обрядъ сухъ, схоластиченъ, скученъ, ксендзъ латинскій дѣйствуетъ въ немъ какъ автоматъ, онъ не можетъ избѣжать лицемѣрія, не быть однообразнымъ, въ высшей степени скучнымъ, мертвящимъ, потому что все поведеніе его—заказное до послѣднихъ мелочей.

Но не поняли этаго величія и правды восточнаго обряда дѣятели Замойскаго собора и исправители унитскихъ книгъ богослужебныхъ; воспитываясь на логикѣ Аристотеля и схоластикѣ езуитской, они поражались мнимою опредѣленностію и ясностью понятій въ обрядѣ римскомъ, лакомъ системы, гладкостью текста, пышностью формъ, ангелоподобнымъ видомъ католическаго ксендза. Незамѣтно для самихъ себя, потеряли восточный духъ и бывшіе противники этаго собора и исправленія богослужебныхъ обрядовъ и, при первой критической повѣркѣ себя съ нимъ, увидѣли—не какъ далеко уклонились сами они отъ своего богослуженія, но какъ—будто—обрядъ восточный въ самомъ дѣлѣ не логиченъ, противурѣчивъ, полонъ хлама ненужнаго, не ясенъ и грубъ. Невѣжественные и злобные аргументы Кассіана Саковича, хорошо затверженные католическимъ духовенствомъ и при всякомъ удобномъ случаѣ напоминаемые унитамъ, заставляли последнихъ краснѣть и кидаться на всѣ средства, чтобы въ обрядѣ своемъ и въ себѣ самихъ точно и вѣрно выразить смыслъ и духъ обряда и ксендза римскаго. И въ этомъ духѣ унитство думало найти убѣжище отъ страшнаго призрака схизмы. Требованія замойскаго собора и василіанскія поправки въ богослужебныхъ книгахъ казались уже недостаточными, въ тѣхъ и дру-

гихъ оставалось еще много схизматическаго, въ нихъ заповѣдалось точное восточное устройство церквей, оставались пять просфоръ въ евхаристіи, не признавались органы, удержаны полные тексты (хотя и со множествомъ дополненій) литургіи, вечерни и утрени и проч. и проч. и проч., даже—о, ужасъ!—постоянно встрѣчалось слово *православный*, какъ собственный эпитетъ унитскаго исповѣданія, унитскихъ христіанъ и под. И началась работа этаго дикаго, невиданнаго въ другихъ исповѣданіяхъ самоволія, выросшаго въ безурядицѣ іерархической и потомъ обезпеченнаго конституціею новорожденнаго химерическаго царства польскаго,—началось дальнѣйшее разрушеніе восточнаго обряда, начатое замойскимъ соборомъ и почаевскими василіанами. Кто уничтожалъ въ своей церкви иконостасъ, наставилъ боковыхъ престоловъ и скамей, кто выбрасывалъ проскомидію, эктеніи и разныя дѣйствія въ литургіи, не имѣющіе—будто бы—смысла въ общемъ ходѣ литургійной мысли и только обременяющія цѣлый обрядъ, кто уродовалъ, а кто и вовсе уничтожалъ утреню и вечерню, исполнялъ всѣ другіе обряды такъ какъ внушала фантазія, повсюду явились органы, монстранціи, годзинки, литаніи и проч. На всѣ эти перемѣны никогда и ни отъ какой власти унитской не было ни предписаній, ни разрѣшеній, но все это было дѣломъ одного дикаго самоволія унитскихъ священниковъ, и какъ шляхтичъ въ своемъ огородѣ считалъ себя равнымъ воеводѣ, такъ и каждый унитскій священникъ въ своемъ приходѣ считалъ себя безконтрольнымъ министромъ уніи. Всѣми этими перемѣнами управляло одно горячее желаніе—сдѣлать унитство возможно выпуклымъ, полнымъ и строгимъ выраженіемъ поль-

скаго католичества такъ, чтобы то и другое, по возможности, не имѣли «жадней ружницы» и было бы въ нихъ «вшистко едне и тэжъ самэ,» въ чемъ теперь и старается увѣрить всякаго подлясское духовенство. Вотъ происхожденіе тѣхъ «звычаевъ», которыхъ—будто—нельзя перемѣнить безъ разрѣшенія папы! Самовольное измѣненіе того или другаго обрядоваго дѣйствія и каждое грубое нововведеніе, разъ допущенное, становилось деспотомъ для самыхъ священниковъ унитскихъ. Стоокій аргусъ, въ лицѣ зоркихъ польско-латинскихъ ксендзовъ, колляторовъ, экономовъ, войтовъ, самихъ унитскихъ священниковъ—сыновей чистокровныхъ католичекъ, вообще полонизма и латинства, сторожилъ эти безцѣнныя для него нововведенія и какъ баснословный оводъ грызъ нарушителя ихъ упреками въ наклонности къ схизмѣ.

Весьма любопытно и безпримѣрно положеніе холмскихъ епископовъ среди этаго всеобщаго самоволія паствы ихъ. Они были хранителями богослуженія, опредѣленнаго въ церковныхъ книгахъ и уставахъ; но на дѣлѣ эти книги считались схизматическими едва ли не болѣе, чѣмъ книги православныя для почаевскихъ монаховъ. Они не смѣли возвысить своего голоса среди своей паствы и сами должны были идти туда, куда брело жалкое стадо ихъ, руководимое волками. Болѣе серьезные изъ нихъ пытались было остановить этотъ дикій бѣгъ его, отпугнуть волковъ, ввести надлежащій во всемъ порядокъ. Но сами, потерявъ духъ восточный и русскій, ополяченные и олатинизированные, они могли только фантазировать, а не дѣйствовательно, возстановлять порядокъ богослужебный, вся дѣятельность ихъ была только лавированьемъ между современною

имъ практикою въ приходахъ и василіанскими редакціями церковныхъ книгъ. Къ такимъ ревнителямъ *унитскаго* обряда принадлежитъ бывшій холмскій епископъ, ученый и весьма серьезный, *Цѣханоецкій*, издавшій въ 1815 году «Porządek Nabożeństwa Cerkiewnego.» При взглядѣ на эту книжечку, прежде всего спрашиваемъ себя: почему издатель ея не ограничился въ этомъ дѣлѣ простымъ и строгимъ предписаніемъ священникамъ—точно и неизмѣнно соблюдать чинъ богослуженій, изложенный въ унитскомъ служебникѣ, но счелъ нужнымъ особо изложить этотъ чинъ? Занимаясь почти исключительно поведеніемъ священника и діакона при совершеніи литургіи, вечерни и утрени, опредѣляя шагъ за шагомъ положеніе корпуса ихъ, рукъ, глазъ, всѣхъ движеній и пріемовъ, подобно тому, какъ это описáно въ *Мшалахъ* латинскихъ, не имѣлъ ли онъ при этомъ прямою заботою авторизировать для унитскихъ священниковъ поведеніе, при богослуженіи, ксендзовъ польско-латинскихъ и пополнить этотъ пробѣлъ въ унитскихъ служебникахъ? Далѣе вы видите, что въ этой книжечкѣ 1) всѣ восточныя названія различныхъ принадлежностей богослуженія, удержанныя даже въ служебникахъ унитскихъ, замѣнены названіями латинопольскими (Msza, kapłan, alba, dałmatyka, Stóła, Mensa, Velum, Hostya и проч.) и къ богослужебному славянскому языку примѣненъ шрифтъ латинопольскій; 2) авторизируются органы (Chór spiewa lub gra), не допускаемые въ унитскихъ служебникахъ. Лавированье автора этого устава простирается до того, что онъ преклоняется предъ «звычаями» даже въ такомъ важномъ грѣхопаденіи ихъ предъ духомъ и смысломъ восточной литургіи, какова *Мша читана* (тихая, въ противуположность обыкновенной,

называемой унитами *спѣваною*) и беретъ ее въ свой «Porządek,» какъ самъ выражается «z Rubryk Mszałów poprawnych (?) i z powszechnego ludzi umiejętnych zwyczaju.»—

Такое лавированье продолжалось до послѣдняго Холмскаго епископа—номината Калинскаго, который открыто сталъ за всѣ «звычаи,» соблюдаемые унитскими священниками холмской епархіи, и заявилъ, что они не могутъ быть нарушаемы безъ разрѣшенія папы.

Что же народъ? Какъ онъ относится къ этой жалкой уніи?

Дополненіе къ прежнимъ сведѣніямъ о воскресной школѣ при кіевской семинаріи.

Скоро минетъ годъ тому, какъ открыта воскресная школа при кіевской семинаріи. Въ свое время мы заявляли объ открытіи ея, сообщали и о томъ, въ какомъ состояніи была она въ началѣ, т. е. кто ходилъ въ нее, чему и какъ учились, какими учебными пособіями располагала она. Теперь тоже думаемъ, не лишни будутъ нѣсколько словъ по этому предмету—за послѣднее полугодіе существованія воскресной школы!

Число приходящихъ учиться въ теченіи зимняго времени постоянно увеличивалось, такъ что тѣсно становилось помѣщаться въ двухъ большихъ класныхъ залахъ,—всѣхъ бывало иной разъ болѣе 180 школьниковъ. Съ наступленіемъ же весны стало ихъ меньше,—такъ иной разъ приходило и до 180-ти, а иной разъ 150 только; постоянно же и неупустительно приходящихъ было 130 школьниковъ. Распросы и дознанія наши о причинахъ, по которымъ многіе не всегда ходятъ въ школу,—показали, что они различны. Одни изъ школьниковъ—напримѣръ, живущіе у сапожниковъ, по очереди занимаются въ воскресный день продажею сапоговъ и стоятъ на рынкѣ до обѣда, и слѣдовательно въ очередный день въ школу являться не могутъ, тоже самое нужно сказать о живущихъ въ булочныхъ заведеніяхъ; другіе—живущіе врознь отъ от-

цевъ и матерей спѣшатъ, пользуясь свободнымъ днемъ повидаться и провести его съ ними; третьи болѣе возрастные, расчитывающіе, въ свободный отъ хозяйской работы день заработать для себя копѣйку, остаются до обѣда дома и работаютъ, чтобы вечеромъ погулять на этотъ заработокъ,—эти въ случаѣ недостатка заказовъ въ свою пользу, приходили въ школу; четвертые—съ наступленіемъ весны, нанялись пасти скотъ; пятые—это ученики городскаго приходскаго училища, въ виду приближающихся экзаменовъ тамъ, не охотились уже ходить въ нашу школу; съ наступленіемъ весны, когда ризлился Днѣпръ, (а надобно замѣтить, что не малая часть школьниковъ именно изъ той части Подола, которая понимается водой,) оказалось много больныхъ на мѣсяцъ и болѣе того. Но за то постоянно приходящимъ надобно отдать справедливость; съ какой охотой всегда сбирались они, какъ усердно занимались, и вели себя такъ хорошо, что ни разу не приходилось употреблять какихъ либо особыхъ дисциплинарныхъ средствъ для водворенія тишины и устраненія какихъ либо шалостей; довольно было слова, намека, и все обстояло какъ нельзя лучше. Правда, былъ одинъ случай воровства: одинъ школьникъ у другаго укралъ книгу; но укравшій самими же товарищами школьниками былъ открытъ, и ими же выведенъ изъ класса съ заявленіемъ, чтобы впредь не принимать его, потому что онъ и прежде укралъ у товарища шапку; провинившійся и достойно наказанный дѣйствительно болѣе не являлся.

Предметы занятій въ школѣ оставались тѣже, что были и въ первое полугодіе: обученіе грамотѣ и письму, объяснительное чтеніе по русски и по церковно-сла-

вянски, *) изученіе закона Божія, обученіе ариѳметикѣ, отчасти обученіе рисованію; а съ учениками изъ приходскихъ училищъ, являвшимися въ школу,—повтореніе уроковъ по русской грамматикѣ, географіи, русской исторіи и главнымъ образомъ тоже по закону Божію. Занятія общія для всѣхъ: объясненіе воскреснаго евангельскаго чтенія и повтореніе онаго, пѣніе молитвъ: «Царю Небесный, Отче Нашъ, Богородице Дѣво радуйся, Достойно есть.» Не смотря на разнообразіе предметовъ, общее впечатлѣніе—при внимательномъ прислушиваньи къ занимающимся, при наблюденіи за тѣмъ, въ какомъ порядкѣ предметы смѣ-

*) Нужно замѣтить, что дѣти съ большой охотой учатся читать по славянски, и многіе изъ нихъ прямо говорили, что они хотятъ прежде научиться читать по славянски. Въ теченіи года былъ единственный случай заявленія со стороны школьника о нежеланіи его учиться читать по славянски. Мальчикъ лѣтъ 14-ти прямо сказалъ, что учитьея читать по славянски не будетъ, потому что находитъ это лишнею тратой времени—при достаточномъ умѣньи читать по гражданской печати. Ему сдѣланы были приличныя вразумленія по этому предмету, указано было на то, что безъ умѣнья читать церковно-славянскую печать, онъ лишаетъ себя возможности читать божественныя и церковныя книги, изучать молитвы и т. п.; и онъ повидимому охотно согласился съ тѣмъ, что говорили ему, и въ этотъ же классъ приступилъ къ упражненію въ чтеніи по славянски! Сколько можно догадываться, мальчикъ этотъ находится подъ чьимъ-то вліяніемъ не безвреднымъ; и останавливаетъ на себѣ серьезное вниманіе. Не долго ходилъ онъ, не понравилось изучать молитвы, тоже, должно быть, кто нибудь сказалъ ему, что и это безполезная трата времени.

няются одинъ другимъ,—таково, что характеръ занятій въ школѣ соотвѣтствуетъ дню и попреимуществу религіозно нравственный. Если распредѣлить учениковъ по предметамъ, какими занимались они въ теченіи года, то оказывается, что обучавшихся грамотѣ, т. е. научившихся правильно и довольно толково читать по гражданской и церковно-славянской печати, писать съ прописи и подъ диктовку, было 47 мальчиковъ; обучавшихся ариѳметикѣ, занимавшихся объяснительнымъ чтеніемъ и пріучавшихся писать болѣе мелко—было 56-ть мальчиковъ; занимавшихся повтореніемъ—изъ русской грамматики, русской исторіи и географіи того, что учили въ приходскихъ училищахъ, было 22 мальчика; обучавшихся рисованью—5 мальчиковъ. Законъ Божій изучали всѣ мальчики безъ исключенія,—даже тѣ, которые начинали съ азбуки; они изучали на память употребительнѣйшія молитвы, и всякій разъ слушали, не безъ пониманія, объясненіе евангелія. Остальные же всѣ, смотря по степени развитія и подготовки, одни учили съ предварительнымъ объясненіемъ молитвы, другіе слушали и затѣмъ повторяли разсказы изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, изъясненіе истинъ вѣры и нравственности христіанской и изъясненіе богослуженія православной церкви. Въ этомъ случаѣ—совершенно выполнялось наше намѣреніе и стараніе дать школьнымъ занятіямъ характеръ по преимуществу религіозно—нравственный, и достигнуть той цѣли, чтобъ воспитанники семинаріи, занимающіеся въ школѣ, всѣ безъ исключенія—практически повторяли дидактическіе уроки о преподаваніи закона Божія. Конечно не мѣшало бы, но трудно было, достигнуть этого относительно другихъ предметовъ; пришлось бы, во-

спитанниковъ семинаріи, занимающихся въ школѣ, постоянно назначать то къ одному, то къ другому, то къ третьему школьнику, смотря по тому, чему нужно ихъ учить; а такая постоянная перемѣна учителей, думается, небольшую пользу принесла бы школьникамъ. У насъ такъ было, что одинъ и тотъ же учитель занимался, въ теченіи года, съ однимъ—двумя школьниками. постоянно, развѣ только по болѣзни или учителя или ученика бывала не надолго перемѣна. Распредѣляя такъ занятія, мы имѣли въ виду то, чтобъ учитель могъ постоянно слѣдить за своимъ ученикомъ и примѣнять по своимъ наблюденіямъ тѣ или другіе педагогическіе пріемы и затѣмъ обмѣниваться своими замѣчаніями съ другими учениками.

Средства къ содержанію школы, ограниченныя на первыхъ порахъ, къ половинѣ года значительно усилились какъ денежными пожертвованіями, такъ и пожертвованіями книгъ и учебныхъ пособій. О нѣкоторыхъ изъ пожертвованій мы заявляли въ кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ свое время; теперь скажемъ собственно о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время.

1) Кіевское Свято-Владимірское братство пожертвовало въ пользу школы *пятьдесятъ рублей* и по нѣскольку экземпляровъ книгъ и брошюръ весьма пригодныхъ для назидательнаго чтенія. 2) Преосвященный Порфирій, епископъ Чигиринскій, викарій кіевской епархіи пожертвовалъ для школы *сто* экземпляровъ брошюры «Исповѣдь кающагося грѣшника.» 3) О. ректоръ кіевской семинаріи архимандритъ Ѳеоктистъ пожертвовалъ *десять* рублей и нѣсколько экземпляровъ брошюръ. 4) Редакція журнала «Руководство для сель-

скихъ пастырей» тоже пожертвовала *десять* рублей и пять экземпляровъ изданія своего за 1865 годъ. 5) Кіево-Михайловскаго монастыря іеромонахъ Евстратій пожертвовалъ *двадцать* экземпляровъ книги «1200 вопросовъ сельскихъ прихожанъ о разныхъ душеполезныхъ предметахъ съ отвѣтами на оные.» 6) Учитель кіевской первой гимназіи Н. Д Богатиновъ пожертвовалъ *пятдесятъ шесть* тетрадей «Самоучителя чистописанія. составленнаго по особому неизвѣстному еще въ Россіи способу гравированія М. Перельманомъ.» 7) Арендаторы типографіи И и А. Давиденко пожертвовали *сто* листовъ гражданской азбуки. напечатанной довольно крупными буквами для разрѣза и и наклейки ихъ—на картонную бумагу. 8) Составитель и издатель «Пчелы,» сборника для народнаго чтенія при народномъ обученіи, Н. Щербина пожертвовалъ *пять* экземпляровъ означенной книги. 9) Отъ разныхъ частныхъ лицъ получено въ пользу воскресной школы до *семидесяти* названій различныхъ книжекъ, по содержанію своему пригодныхъ для дѣтскаго чтенія, разновременно изданныхъ—Товариществомъ «Общественная польза,» редакціею журнала «Мирской вѣстникъ» и обществомъ «распространенія полезныхъ книгъ.»

Нѣкоторымъ изъ жертвователей мы своевременно сочли долгомъ принести искреннѣйшую благодарность за сочувствіе дѣлу воскресной школы и за матеріальную поддержку ея и сдѣлали это въ одномъ изъ №№ Кіевлянина. Теперь снова искренно благодаримъ ихъ—опытомъ дознавши, насколько полезны были ихъ пожертвованія. Между прочимъ принося искреннюю благодарность г. Щербинѣ за его усердное приношеніе, мы не можемъ не обратить вниманіе читателей нашихъ

на указанный сборникъ. Это единственный, по своей безусловной пригодности для народнаго чтенія и употребленія при народомъ обученіи, сборникъ, особенно во второмъ изданіи, гдѣ составитель для большей полноты, внутренней цѣлости и выдержанности идеи «*Духовно-нравственнаго*» отдѣла книги, увеличилъ этотъ отдѣлъ и помѣстилъ въ немъ еще нѣкоторыя изъ твореній святыхъ отцевъ вселенской греко-восточной Церкви.—Не лишнимъ находимъ сказать нѣсколько словъ по поводу этого сборника. Книга для народнаго чтенія, по самому назначенію своему, должна отличаться отъ тѣхъ книгъ, которыя имѣютъ исключительную цѣль—передачу научныхъ и полезныхъ свѣдѣній и зовутся учебниками. Книга для чтенія, при полнотѣ, разнообразіи и занимательности содержанія, должна давать пищу не для ума только, имѣть въ виду не умственное только развитіе читающаго,—она должна имѣть въ виду полное развитіе всѣхъ душевныхъ силъ читающаго, его развитіе умственное и нравственно-религіозное, что собственно составляетъ задачу воспитанія; слѣдовательно книга, назначаемая для первоначальнаго чтенія—дѣтей ли, народа ли—все равно при своемъ учительскомъ характерѣ, должна имѣть значеніе воспитательное. Она должна быть не только учителемъ, но какъ бы другомъ, совѣтникомъ, руководителемъ, (особенно для дѣтей внѣ школы), равно удовлетворительно отвѣчая на всѣ запросы души, и съ тѣмъ вмѣстѣ, давая гармонически вѣрное, истинно—христіанское направленіе всему строю ея. Она, безъ преувеличенія можно сказать, должна, по нуждѣ, замѣнять живое слово—и школьнаго учителя, и духовнаго пастыря, и даже родителей, и отнюдь не проти-

ворѣчить всѣмъ имъ. Значеніе великое, какъ вообще велико и трудно дѣло воспитанія. Это *первое и главное требованіе* отъ сборниковъ для народнаго чтенія. Затѣмъ—въ составъ книги назначаемой для народнаго чтенія, не должны входить статьи изъ разнаго рода сочиненій, изданныхъ съ нарочитой цѣлію для народа и писанныхъ фальшивымъ, поддѣльнымъ подъ складъ разговорной рѣчи послѣдняго, языкомъ, посредствомъ котораго сочинители находятъ нужнымъ примѣняться къ низкому уровню пониманія дитяти и народа. Это совершенно лишнее дѣло; уже и говорить перестали о томъ, какъ и какимъ языкомъ писать для дѣтей и народа. И такъ *вторымъ условіемъ*, при которомъ книга для чтенія будетъ удовлетворительною книгою, требуется, чтобы въ выборѣ статей для содержанія ея не было натяжекъ въ угожденіе искомой задачи «народности,» чтобъ не было статей съ поддѣльнымъ складомъ рѣчи. Далѣе—книга для чтенія должна продаваться по возможно дешевой цѣнѣ. Всѣмъ указаннымъ требованіямъ какъ нельзя болѣе удовлетворяетъ сборникъ г. Щербины. Отъ души желаемъ, чтобы наблюдающіе за школами старались пріобрѣтать хоть экземпляра по два этой книги для каждой школы. *).

Кромѣ указанныхъ пожертвованій для воскресной школы, еще за ассигнуемые на содержаніе ея деньги куплено довольно книгъ и учебныхъ пособій, **) такъ

*) Цѣна книгъ въ красивомъ переплетѣ 1 р. 50 к. съ пересылкою. Съ требованіями за ней можно обращаться во извѣстные книжные магазины С. Петербурга, Москвы и Кіева.

**) Куплены въ значительномъ числѣ экземпляровъ слѣдующія книги: а) «Руководство къ пониманію Православнаго Богослуженія,» священника А. Лебедева. б) Пѣснопѣнія и

что, не смотря на большое число приходящихъ учениковъ, недостатка въ тѣхъ и другихъ не было,—изъ нѣкоторыхъ купленныхъ, а главнымъ образомъ изъ пожертвованныхъ книгъ, составилась наконецъ желанная небольшая библіотека, изъ которой можно было безъ затрудненія удовлетворять тѣхъ школьниковъ, которые желали брать книжки на домъ. Такихъ охотниковъ оказалось очень много, даже нѣкоторые изъ учениковъ приходскаго училища являлись въ школу съ нарочитой цѣлію взять книжку домой. Чтобъ не безполезно было это забираніе книжекъ домой,—всякій, взявшій книжку долженъ былъ въ слѣдующій воскресный день, предъ началомъ урока, разсказать своему учителю то, что

чтенія изъ церковныхъ службъ великопостныхъ и праздничныхъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ С. А. К. в) Русскій православный календарь на 1867 годъ; г) Сокращенный молитвословъ; д) сборникъ молитвъ потребныхъ на каждый день. е) Житія святыхъ на славянскомъ нарѣчіи; ж) Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія въ 4-хъ отдѣлахъ. И. Главинскаго. Въ значительномъ же количествѣ экземпляровъ куплены: а) книжки, изданныя Товариществомъ «Общественная польза,» на счетъ суммъ, пожертвованныхъ для народныхъ книгъ; б) нѣкоторыя полезныя книжки, изданныя редакціею журнала «Мірской Вѣстникъ.» в) выписано въ одномъ экземплярѣ (довольно дорогое) хромолитографированное изданіе Священно-Библейской исторіи ветхаго и новаго завѣта въ лицахъ, В. Е. Генкеля, г) куплены пять *счетовъ*; д) таблицы для взаимнаго обученія чтенію и письму—въ 4-хъ экземплярахъ—наклеены на картонную бумагу; также наклеены на картонную бумагу и священныя изображенія изъ Ветхозавѣтной и Новозавѣтной исторіи, изданія В. Е. Генкеля.

прочиталъ,—въ противномъ случаѣ—онъ не получалъ новой книги. Не обошлось конечно безъ злоупотребленій: нашлись такіе что взявши книжку не приходили и ее не приносили. При раздачѣ книгъ всегда замѣтно было одно: на заглавіе книги не обращаютъ дѣти никакого вниманія, а спрашиваютъ прежде всего, есть-ли картинка и смотрятъ на обертку; книжки съ картинками и въ красивой оберткѣ бывали всегда предметомъ общаго вниманія дѣтей. Желаніе получить книжку всегда было сильно и искренне,—такъ, по окончаніи занятій нерѣдко часъ цѣлый приходилось раздавать книжки и терпѣнію ожидавшихъ нужно было удивляться. Въ виду всего этого сознаемъ необходимость заботиться о дальнѣйшемъ пріобрѣтеніи книжекъ, не безполезныхъ для дѣтскаго чтенія и поэтому усерднѣйше просимъ всѣхъ, кто только сочувствуетъ дѣлу воскресной школы, и той цѣли какую она преслѣдуетъ, оказать намъ посильное содѣйствіе—пожертвованіемъ въ школу книжекъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ и объ испытаніи учениковъ Воскресной школы, бывшемъ въ концѣ прошлаго, учебнаго года. 9-го іюля, въ обычное для занятій въ воскресной школѣ время, послѣ обѣдни, собрались они вмѣстѣ съ учителями своими въ семинарскую залу. По приходѣ экзаменатора—о. инспектора семинаріи съ нѣкоторыми изъ наставниковъ семинаріи, пропѣта была школьниками молитва «Царю Небесный.» Спрошены были всѣ школьники; вызываемый выходилъ вмѣстѣ съ своимъ учителемъ; экзаменъ производили, кромѣ о. инспектора бывшіе при этомъ наставники семинаріи и одинъ экстраординарный профессоръ Академіи; послѣ отвѣта каждый школьникъ, по заявленіи экзаменаторовъ о его успѣ-

хахъ, подходилъ къ о. инспектору и получалъ въ подарокъ или книжечку или снимокъ съ чудотворной иконы Божіей Матери называемой «Достойно,» предъ которою архангелъ Гавріилъ, явившись въ пустынной келіи Аѳонскому иноку, пѣлъ: «Достойно есть яко воистинну блажити тя Богородицу...» *). При этомъ испытаніи уже никто не былъ обиженъ,—всякій получилъ что нибудь; и чрезъ мѣсяцъ послѣ экзамена—нѣкоторые изъ школьниковъ съ радостію разсказывали намъ о подаркахъ и между прочимъ передавали, что предъ началомъ экзамена нѣкоторые школьники не хотѣли идти въ общую залу, боялись, а послѣ, какъ узнали, что даютъ книжки, охотно пришли. Дай Богъ, чтобъ въ настоящій учебный годъ школа наша была также полезна и для воспитанниковъ семинаріи и для приходящихъ въ нее, и также усиливалась въ средствахъ содержанія своего, какъ и въ прошедшемъ.

И. Э.

---

*) Этотъ снимокъ—изданіе слѣпца Григорія Ширяева.

ЗАМѢТКА о ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

На страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, вотъ уже другой годъ, печатаются извѣстія объ открытіи то въ томъ то въ другомъ мѣстѣ приходскихъ попечительствъ. Повидимому не такъ быстро, какъ слѣдовало бы ожидать, приводится въ исполненіе правительственное распоряженіе. Но, слава Богу и за то. Законоположеніе о попечительствахъ не сложено въ архивъ; ему суждено, не въ примѣръ другимъ мѣропріятіямъ благопопечительной власти, осуществиться на дѣлѣ. Должно быть въ самой жизни есть требованія, которыя находятъ удовлетвореніе въ этомъ полезномъ и благотворномъ учрежденіи. Такъ оно и есть, если смотрѣть на жизнь не съ отвлеченной точки зрѣнія, а съ ея обыденной, житейской стороны. Намъ не удавалось слыхать сужденій крестьянъ о попечительствахъ, но думаемъ, что открытіе ихъ не должно встрѣчать серьезныхъ препятствій, по крайней мѣрѣ въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ почти повсемѣстно продолжаютъ доживать свой вѣкъ въ самомъ жалкомъ видѣ, такъ называемыя «братства.» Поднять «братства» въ видѣ попечительствъ—дѣло насущной потребности. Объ нихъ въ каждомъ приходѣ живы воспоминанія народныя. Нужно только умѣнье какъ слѣдуетъ взяться за это дѣло. Объ одномъ пожалѣть можно, что на попечительства возлагается, какъ прямая обязанность, забота о нуждахъ духовенства. Личный интересъ во всякомъ дѣлѣ—сильная помѣха. Крестьяне, пожалуй, могутъ сказать;

Не пецытеся убо глаголюще: что ямы, или что піемъ, или чимъ одеждемся;—ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. (Матѳ. VI 31. 33). Приходится же за частую слышать отъ нихъ нѣчто подобное, когда поднимаешь рѣчь о «Проэктахъ», или о чемъ другомъ похожемъ. Наши прихожане, какъ ни кажутся простыми, ничего незнающими, на самомъ дѣлѣ не таковы. Разсчитывать здѣсь на крестьянскую простоту—неблагоразумно. Живя преданіями, народъ обо всемъ имѣетъ свои понятія. Съ улыбкою на устахъ онъ будетъ слушать ваши скороспѣлыя сужденія и отвернется отъ нихъ, если вы не попадете подъ тактъ его задушевныхъ мнѣній объ извѣстномъ предметѣ. У народа или точнѣе, у крестьянъ есть свой идеалъ священника, выработанныйунихъ вѣковою жизнію и вѣковыми опытами. Соотвѣтствуетъ ли этотъ идеалъ тому идеалу, къ которому долженъ стремиться и который долженъ осуществлять въ своей жизни всякій священникъ,—не объ этомъ рѣчь наша, хотя къ слову нельзя не сказать, что отъ большаго или меньшаго соотвѣтствія священника идеалу народному можетъ зависѣть большій или меньшій успѣхъ приходскаго попечительства. Мы имѣли въ виду намѣтить ту сторону въ попечительствахъ, къ которой нужно подходить бережно и прикасаться со всею осмотрительностію, дабы не повредить ходу и развитію одного изъ самыхъ благотворныхъ и благоплодныхъ учрежденій. Со временемъ, когда на старой и залежалой, если можно такъ сказать, почвѣ братствъ привьется это учрежденіе, возрастетъ и укрѣпится, можно будетъ говорить и о томъ, что ямы, или что піемъ и во что одеждемся, а напередъ нужно водворять въ приходѣ

Царство Божіе и правду Его Попечительства въ этомъ многотрудномъ дѣлѣ могутъ быть большимъ подспорьемъ. Мы не знаемъ, изъ какихъ видовъ и для какихъ цѣлей Правительство узаконило учрежденіе попечительствъ, но не погрѣшимъ, если скажемъ, что здѣсь имѣется въ предметѣ по преимуществу цѣль религіозно-нравственная. Доказательствомъ этому можетъ служить самый кругъ обязанностей, возлагаемыхъ на попечительства. Въ ряду этихъ обязанностей нѣтъ ни одной, которая имѣла бы въ себѣ оттѣнки нерелигіознаго свойства. По этому то учрежденіе, которое имѣетъ въ предметѣ такія святыя заботы, можетъ быть названо учрежденіемъ чисто религіознымъ. Даже забота объ улучшеніи содержанія мѣстнаго духовенства, возлагаемая на приходскія попечительства, не лишена религіознаго смысла. Нужно только, кажется, чтобы предметъ, какъ второстепенный и при томъ представляемый мѣстною средою не въ томъ видѣ, въ какомъ слѣдуетъ, подождалъ своего рѣшенія. По крайней мѣрѣ объ немъ не слѣдуетъ усиленно напоминать, пока сама эта среда не найдетъ нужнымъ поставить его въ видѣ вопроса на очередь для рѣшенія. Лучше не встрѣчаться съ тѣмъ неосмысленнымъ предубѣжденіемъ народнымъ, которое видитъ въ учрежденіи попечитетьствъ попытку духовенства ввести «попивську панщину.» Заявленіе одной газеты, передающей фактъ, можетъ быть не единственный въ этомъ родѣ, бывшій въ полтавской кажется губерніи, не подлежитъ сомнѣнію. Тогоже же самаго можно ожидать и у насъ при неловкости почина. Непонятно, отъ чего это крестьяне боятся сближенія съ духовенствомъ, въ какомъ бы видѣ ни сформулировалось это сближеніе—въ видѣ ли братствъ, при-

ходскихъ совѣтовъ, попечительствъ? А что эта боязнь существуетъ, въ этомъ спора быть не можетъ Мы слыхали отъ одного предсѣдателя приходскаго совѣта не лестный, но правдивый отзывъ о членахъ этого совѣта. Господа эти не всегда собираются по призыву предсѣдателя, собравшись рѣдко даютъ свои мнѣнія, найчаще ограничиваясь однимъ поддакиваніемъ, между тѣмъ въ храмѣ ревниво охраняютъ «братскія» свѣчи отъ чуждаго посягательства и, чтобы и здѣсь показать, что они совѣтники, однимъ себѣ приписываютъ право ходить съ обычными кружками во время Богослуженія. Мало проку отъ подобныхъ совѣтниковъ.

Мы не знаемъ, какъ попечительства ведутъ свои дѣла, а желательно бы знать. Одни голые приговоры обществъ съ приличными подписями выборныхъ мало говорятъ о дѣлѣ. Печатаніе ихъ однихъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ не удовлетворяетъ и самой невзыскательной любознательности. Почему бы оо. благочиннымъ, заводящимъ въ своихъ округахъ попечительства, кромѣ офиціальной стороны дѣла не подѣлиться съ читателями епархіальныхъ вѣдомостей и тѣмъ, что не подходитъ подъ эту узкую рамку, но что неизбѣжно бываетъ при этомъ и такъ или иначе вліяетъ на самый ходъ дѣла? Уроки опыта могли бы быть приняты къ свѣдѣнію. Мы думаемъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ попечительства открыты, многія изъ задачь пастырскихъ рѣшаются, другія подняты и ждутъ очереди. Любопытно бы прочитать объ этомъ. Скрывать дѣятельности, какъ бы она скромна ни была, не для чего. Ограничиваться однимъ представленіемъ отчетовъ кіево-Владимірскому братству—не достаточно. Братство имѣетъ болѣе широкія задачи. Пересматривать

отчеты сотень попечительствъ, для него трудъ слишкомъ кропотливый. Потребуется много дѣлопроизводителей. Предстоитъ опасность попечительствамъ превратиться въ офиціальныя канцеляріи, которыхъ народъ не долюбливаетъ, да и самое братство можетъ сдѣлаться судилищемъ со всѣми атрибутами присутственнаго мѣста—писцами, архивами и пр Здѣсь есть одна только свѣтлая сторона. Можетъ быть «братство», богатое средствами, опытностію, знаніемъ духа нарсднаго и его прошлыхъ судебъ, приметъ на себя роль тѣхъ знаменитыхъ братствъ, которыя при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, умѣли сосредоточивать въ себѣ жизнь православія, народности, мужества, силы и твердости, которыхъ боялась самая смѣлая и дерзкая пропаганда, покровительствуемая властію иновѣрною? Если это такъ, то всѣ попечительства безбоязненно и съ охотою станутъ подъ знамя братское и, представляя отчеты о ходѣ своихъ занятій, будутъ ожидать отъ братства совѣтовъ, наставленій, руководства и, пожалуй, приказаній. Трудъ для братства тяжелый, но небезплодный.

Еще слово. Намъ вспомнилось одно библейское мѣсто, кажется подходящее сюда, и мы, не боясь неумѣстности, выписываемъ его. Можетъ быть кто нибудь изъ избирателей пріиметъ къ свѣдѣнію заключающійся въ немъ урокъ, хотя рѣчь тутъ о предметѣ другаго свойства. И взя Іоѳоръ, тесть Моусеевъ, всесожженія и жертвы Богу... Ты же усмотри себѣ отъ всѣхъ людей мужи сильны, Бога боящіяся... (Исх. XVIII 12–23).

Священникъ Діомидъ Льсинскій.

1867 года августа 7 дня.

ИЗВѢСТІЯ.

— Въ «Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ пишутъ: ректоръ минской духовной семинаріи, архимандритъ Афанасій (прежде того бывшій экстра-ординарнымъ профессоромъ и помощникомъ инспектора въ с.-петербургской духовной академіи), прибывъ въ село Богдановку для леченія кумысомъ, въ іюнѣ сего года, волею Божіею померъ здѣсь въ кумысолечебномъ заведеніи 20 іюля и погребенъ 23 того же мѣсяца, при чемъ отпѣваніе совершалъ нарочно командированный для сего (за 60 верстъ отъ Самары) ректоръ самарской семинаріи архимандритъ Серапіонъ».

Покойный о. архимандритъ, близко знакомый въ С.-Петербургѣ и усердный сотрудникъ по «Духовной Бесѣдѣ», при отличныхъ дарованіяхъ и любви къ усидчивымъ занятіямъ, имѣлъ всегда весьма слабое здоровье; онъ кончилъ курсъ магистромъ въ кіевской духовной академіи и скончался еще въ очень молодыхъ лѣтахъ.

— Онъ былъ сынъ сельскаго пономаря кіевской губерніи и первоначальнее воспитаніе получилъ въ кіевской семинаріи.

Ред.

— Въ «Орловскихъ вѣдомостяхъ» напечатано: «22 августа, въ 3-мъ часу по полудни, послѣ продолжительной болѣзни, скончался преосвященный Поликарпъ, епископъ орловскій и сѣвскій».

Печ. доз. 28 сентября. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*
Въ типографіи И. и А. Давиденко.
(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).